

О презентации книги «Философ и наука. Огурцов Александр Павлович» / Отв.ред. С.С. Неретина. М.: Голос, 2016 – 538с.

Неретина С.С.

Время уходит, и даже в анализах крови
можно увидеть: седеют косматые брови
времени и опускаются властные плечи
времени. Время времени - недалече.
Время уходит. Не радуется, но уходит.
Время уходит. Оглядывается, но уходит.
Кепочкой машет.
Бывает, что в губы лобзает,
но - исчезает.
Б. Слуцкий

Я, когда готовилась к презентации, думала: зачем мы все-таки вспоминаем ушедших (боцы вспоминают минувшие дни и битвы, где вместе рубились они). Это, конечно, важно для понимания самой идеи жизни, которая всегда Я+ и именно она и есть истина, которую Августин связывал с нужнейшим звуком для латинян – V, VITA, VERITAS, VIS, VIR и пр. многих слов, среди которых не последнее VINUM, придающее жизненную силу (его трактат «О диалектике сейчас опубликован – в предыдущем номере нашего журнала). И все же – зачем? Мы знаем, что не писали ни Сократ, ни Христос. Они не писали, но о них написали другие, и с этих записей начиналась философия. Значит, мы все-таки пишем философию, особую – философию времени. И любая философия – это философия времени. Зная, что «время времени недалече». Дальше – тишина.

После потерь всегда возникает состояние незаполненности. Мы печемся не о том, кого потеряли, полагая, что он не выполнил некоего задания, мы сами ощущаем пустоту и восполняем ее воспоминаниями.

Когда цитируют гамлетовы слова «Порвалась связь времен», обозначая этим некую катастрофу (мне эта связь времен напоминает желаемые кем-то скрепы), то при этом не задумывается, что время как раз и предполагает такой распад. Связями (если это слово употреблять) обладает только вечность.

Друг АП М.К. Петров ввел понятие человекоразмерности. Это значит, что прошлое встает перед нами в сжатом виде, поскольку, как правило, на него смотришь с определенного угла зрения, из которого многое выносится за скобки, но из-за такого сжатия все время становится зримым – и прошлое, и настоящее, и будущее. В одиночестве же время значения не имеет, а Александр Павлович говорил о себе, что он – философ-одиночка. Мы же, оставшиеся, являемся вестниками изменившихся времен и нравов, т.е. вписываем того, о ком пишем воспоминания, в это изменение. Это значит, что смерть – не конец жизни, м.б., даже начало чего-то, о чем говорил Марк Твен: «Когда я был помоложе, я помнил все — и то, что было, и то, чего не было. Теперь я старею и скоро стану вспоминать лишь последнее», то есть то, чего не было», тем более что «прошло и не было равны между собой». Не есть ли в книге то, чего не было? Но это значит – мы описали границы неведомого для того, о ком вспоминаем, причем выражаем ПРЕТЕНЗИИ НА ПОНИМАНИЕ. НО ОНО ЕСТЬ ТОЛЬКО У ТОГО, КТО, как считал Ницше, СЧАСТЛИВ НАСТОЛЬКО, КТО МОЖЕТ ДАТЬ СЕБЕ ОТЧЕТ В ТОМ, ЧТО ТАКОЕ ИМЯРЕК. ТОТ ДО ИЗВЕСТНОЙ СТЕПЕНИ ПРИЧАСТНЫЙ К ТОМУ, ЧТО НЕСЕТ В СЕБЕ САМ ИМЯРЕК. Но это значит, что этот имярек навсегда остается

загадкой – для философии не самое плохое состояние, ибо загадка ведет к НАЧАЛУ, а тогда место философа не вполне определено (хотя и определено), оно (он) и являет себя как истина.

Вспомнить значит увидеть и помыслить У мысли и воспоминания – общий корень. Мы говорили не только об АП, мы **давали слово ему** и видели его согласие и несогласие. В книге мы собирали его (философия, философия и теория науки, философия культуры, биоэтика и пр. и пр. и пр.). Хайдеггер назвал воспоминание собирающим, благодарным мышлением, в котором человек тем, что он показывает, осуществляется в то, что он есть, являя в этом показе себя.

Кем же все-таки был Саша?

Тот же Ницше **СЧИТАЛ, ЧТО ЕСТЬ ФИЛОСОФЫ ПЕРВОГО РАНГА И ВТОРОГО. ПОСЛЕДНИЕ РАСПАДАЮТСЯ НА ОКОЛОУМОВ И ПРОТИВОУМОВ.** Первые пристраивают к существующему генплану флигель, вторые (критики) – противодействуют этому генплану и заходят так далеко, что в результате предлагают другую систему. Третьи – **переумы, историки ПРОДУМАННОГО И ТЕХ, КТО ЭТО ПРОДУМАЛ. Немногие растут сами из себя, не исключая генплана и его критики и продумывания.** Их он называет умами, они думают день и ночь и совсем этого не замечают, как кузнецы не замечают грохота наковальни, как Ньютон, который ответил на вопрос, как он пришел к своим открытиям: я все время думал об этом. АП прекрасно понимал, что чистое познание – химера. Ибо всем проявлениям человеческой сущности, делам и мыслям сопутствует успех или неудача, даже гибель В Истории науки: XX век он это показал. Заблуждение – является ли злом? Пока эта заблудшая теория считается истиной, его воздействие на умы людей неотличимо от настоящей истины. Предрассудки в равной степени делают нас как счастливыми, так и несчастными. Стоит только вспомнить о блаженстве вследствие суеверия. Потому не случайно его последней работой была

И потому Слово как слово никогда непосредственно не ручается за то, является ли оно прямым, существенным словом или же иллюзией. Существенное слово часто выделяется в своей простоте как несущественное. А то, что, с другой стороны, дается как видимость существенного, есть лишь рас- и пере-сказываемое. Речь постоянно подвергает опасности подлинное говорение, тем более что она почти всегда **ВНОСИТ СВОЕГО РОДА ВНЕШНИЕ ТРЕБОВАНИЯ** (например, я попросила написать, кто-то выразил желание сам написать, а кто-то, после просьбы, увлекся самим временем АП). И возникла книга об одном разном АП. Он пытался написать автобиографию и забыл... **МЫ** делаем ему биографию. Напоследок – немного иронии. Слова А.А. Ахматовой о Бродском: какую биографию делают нашему рыжему на деле парафраз из повести Сельвинского «Записки поэта. Евгений Ней», стихотворной главы «Кабачок желтой совы», где он рассказывал: «А за гущей рифмэтров, критиков и любопытных // в далеком углу сосредоточенно кого-то били. // Я побледнел: оказывается так надо - // Поэту Есенину делают биографию».